

К ВОПРОСУ О ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЕ ПРОЛЕТАРИАТА РОССИИ НАКАНУНЕ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Г. А. ТРУКАН

Изучение экономического положения рабочего класса накануне октября 1917 г. представляет исключительно большой научный и политический интерес.

В советской исторической науке уже нашли освещение некоторые вопросы, характеризующие положение российского пролетариата в рассматриваемый период. Наиболее серьезными являются работы Ф. А. Романова, А. Г. Рашина, В. Я. Лаверычева¹.

---

¹ Ф. А. Романов. Рабочее и профессиональное движение в годы первой мировой войны и второй русской революции, М., 1949; А. Г. Рашин. Формирование промышленного пролетариата в России, М., 1940; В. Я. Лаверычев. Рабочее движение в Иваново-Вознесенске в годы первой мировой войны, М., 1957.

Но они посвящены истории рабочего класса до февраля 1917 г. Положение рабочего класса в период от февраля до октября 1917 г. изучено в нашей исторической литературе совершенно недостаточно. Можно назвать всего несколько работ, в которых авторы рассматривают отдельные стороны положения рабочего класса при буржуазном Временном правительстве. К их числу относятся работы С. Г. Струмилина, П. И. Лященко, К. А. Пажитнова, Ф. Д. Маркузона².

Важнейшим показателем ухудшения материального положения рабочего класса в этот период является катастрофическое падение реальной заработной платы. Различные источники содержат самые противоречивые и спорные данные об этом процессе. Так, на основе данных официальной статистики, К. А. Пажитнов пришел к выводу, что реальная заработная плата рабочих за первое полугодие 1917 г. выросла, а во втором полугодии 1917 г. произошло лишь незначительное ее снижение. Падение реальной заработной платы, как утверждает автор, приняло катастрофические размеры только после Октябрьской революции³. С. Г. Струмилин считает, что реальная заработная плата рабочих Московского промышленного района во второй половине 1917 г. составляла 54,1% от довоенной⁴. В очень серьезных коррективах нуждаются также фактические данные статистических сборников, нашедшие широкое применение в нашей исторической литературе. Например, по данным Всероссийской промышленной и профессиональной переписи 1918 г., реальная заработная плата рабочих уменьшилась в 1917 г. всего на 14,8% по сравнению с довоенным уровнем⁵. Между тем данные источников свидетельствуют о том, что эти цифры значительно преувеличивают размеры заработной платы рабочих. Кроме того, статистические материалы характеризуют заработную плату за весь 1917 г., не разделяя периоды до октября и после октября 1917 г. Следовательно, они показывают условную и приблизительную картину и не дают возможности определить динамику размеров заработной платы рабочих накануне Октябрьской революции.

Данное сообщение не претендует на исчерпывающее изложение вопроса. Все использованные автором материалы относятся к Московскому промышленному району. Такой выбор объясняется тем, что накануне Октябрьской революции Московский промышленный район, куда входили 13 губерний (Московская, Владимирская, Калужская, Костромская, Ярославская, Нижегородская, Тульская, Тверская, Орловская, Смоленская, Рязанская, Вологодская и Архангельская), являлся крупнейшим промышленным пролетарским центром страны. Здесь было сосредоточено более одного миллиона рабочих, из них 65% составляли текстильщики и 9% металлисты⁶. Несмотря на известную специфику района, выводы об уровне заработной платы рабочих здесь представляют интерес и для оценки положения в других промышленных центрах страны.

Русская буржуазия воспользовалась войной, чтобы еще больше усилить ограбление рабочего класса. Это особенно ярко проявилось в том, что, получая неслыханные прибыли, капиталисты непрерывно снижали реальную заработную плату рабочих. В результате резкого отставания роста номинальной заработной платы от непрерывного повышения цен, реальная заработная плата рабочих Московского района понизилась к началу 1917 г., по сравнению с довоенным периодом, на 24%. Нужно учесть, что приведенные данные касаются только 150 наиболее крупных предприятий, где заработная плата была примерно на 10% выше, чем на остальных предприятиях⁷. Следует также

² С. Г. Струмилин. Заработная плата и производительность труда в русской промышленности в 1913—1922 гг., М., 1923; Его же. Проблемы экономики труда, М., 1958; П. И. Лященко. История народного хозяйства СССР, т. II, Госполитиздат, 1956; К. А. Пажитнов. Положение рабочего класса в России, т. 3, Л., 1924; Ф. Маркузон. Заработная плата фабрично-заводских рабочих г. Москвы в 1913—1920 гг. М., 1922.

³ К. А. Пажитнов. Указ. соч., т. 3, стр. 54.

⁴ С. Г. Струмилин. Заработная плата и производительность труда в русской промышленности в 1913—1923 гг., стр. 5—6.

⁵ «Всероссийская промышленная и профессиональная перепись 1918 г. Фабрично-заводская промышленность в период 1913—1918 гг.», т. XXVI, вып. 1 и 2, 1926, стр. 103. 67% рабочих, охваченных переписью, работали на предприятиях Московского промышленного района (стр. 16).

⁶ «Центрально-промышленная область», сб. статист. сведений 1913—1923 гг., М., 1925, стр. V, VI, 310—327.

⁷ З. Миндлин. Рабочее время и заработная плата в предприятиях Московской области за 1914—1918 гг. «Статистика труда», 1919, № 8—10, стр. 9.

помнить, что индексы цен, использованные в этих подсчетах, учитывали только официальные нормированные цены, в то время как рабочим приходилось большую часть продуктов приобретать на рынке, по более высоким ценам. Кроме того, сведения о заработной плате официальная статистика черпала от фабрикантов, которые всячески приукрашивали положение рабочих, завышали уровень их заработной платы. Официальная статистика страдает еще одним серьезным недостатком. Она скрывает в общей массе рабочих незначительную группу лучше оплачиваемых рабочих, составлявших 10—15%, и тем самым искусственно повышает среднюю заработную плату большинства рабочих. Если учесть приведенные выше соотношения и внести в статистические данные соответствующие коррективы, то не будет преувеличением сказать, что накануне Февральской буржуазно-демократической революции заработная плата основной массы рабочих Московского промышленного района составляла не более 60—65% от довоенного полугодного уровня.

Не улучшилось положение рабочего класса и при Временном правительстве. Плодами победы над царизмом воспользовались эксплуататорские классы: буржуазия и обуржуазившиеся помещики. Временное правительство являлось не только буржуазным по своему составу, но и империалистическим, антинародным по характеру своей деятельности. В. И. Ленин, характеризуя программу Временного правительства, писал: «Ни о земле для крестьян ни о повышении платы для рабочих новое правительство в своих программах не сказало ни слова»⁸.

Рабочий класс, не желая мириться с дальнейшим ухудшением своего положения, активно включался в борьбу с буржуазией. Большевики призвали рабочих не прекращать политической забастовки против самодержавия, начатой еще в феврале, пока капиталисты не удовлетворят их экономических требований. Призыв большевиков нашел горячий отклик среди рабочих. Забастовка продолжалась до середины марта. Капиталисты вынуждены были пойти на уступки и частично удовлетворили требование об улучшении условий труда и повышении заработной платы. Весной 1917 г. в стране широко развернулась борьба рабочего класса за повышение заработной платы. Партия большевиков руководила движением рабочих за введение новых тарифов. Этот вопрос обсуждался на заседаниях Московского Комитета РСДРП(б). Тарифные договоры были подготовлены четырнадцатью союзами г. Москвы. Особую настойчивость и высокую организованность в борьбе за введение тарифов проявили металлисты Москвы. В течение двух месяцев предприниматели отказывались удовлетворить справедливые требования рабочих. Тогда металлисты поставили вопрос об организации всеобщей стачки. 3 июля делегатское собрание призвало всех металлистов стать на защиту своих интересов и забастовать с 6 июля. Центральное бюро профсоюзов обещало поддерживать забастовку. Дружная и организованная борьба металлистов заставила предпринимателей отступить. Около 70% заводов добились введения новых тарифов⁹. Практически это дало увеличение номинальной заработной платы на 80—90%¹⁰. За март — июль 1917 г. на тех заводах и фабриках Москвы, где капиталисты продолжали упорно сопротивляться введению новых тарифов, произошло свыше 80 забастовок. Острый характер приобрела борьба за повышение заработной платы на заводах и фабриках Орехово-Зуева, Кинешмы, Иваново-Вознесенска, Шуи. По данным анкеты членов общества фабрикантов и заводчиков Шуйского района, рабочие добились в апреле — мае 1917 г. повышения номинальной заработной платы на 80—70%¹¹.

Некоторые исследователи, например А. Г. Егорова¹², считают, что рабочим Московского промышленного района в ходе тарифной кампании удалось добиться больших успехов. Однако этот вывод недостаточно аргументирован и вызывает возражения. Дело в том, что за первые три месяца хозяйничанья буржуазного правительства цены на

⁸ В. И. Ленин, Соч., т. 23, стр. 345.

⁹ «Рабочее движение в России в 1917 г.», М., 1926, стр. 212. «Социал-демократ», 12 июля 1917 г.

¹⁰ ГИАМО, ф. 848, оп. 1, д. 178, стр. 166, 31а, 32.

¹¹ Подсчитано по 26 анкетам Общества фабрикантов и заводчиков Шуйского района, хранящимся в ГАИО (ф. 641, оп. 1, д. 51, лл. 4—145).

¹² А. Г. Егорова. Рабочий класс России в период подготовки социалистической революции. «Победа Великой Октябрьской социалистической революции», сб. статей, АН СССР, 1957, стр. 166—167.

одежду и продукты питания возрасли на 135%¹³. Следовательно, рост дороговизны быстро обогнал рост номинальной заработной платы рабочих, достигнутый в ходе борьбы за новые тарифы¹⁴. Кроме того, фабриканты и заводчики всячески затягивали переговоры с рабочими, а когда они под напором движения масс вынуждены были соглашаться на установление минимума заработной платы, то откладывали его введение. Фактически до победы Октября ни одно из соглашений с рабочими по экономическим вопросам буржуазия не выполняла. Положение рабочего класса продолжало ухудшаться. Уровень реальной заработной платы катастрофически падал.

Еще накануне Февральской революции буржуазия, напуганная ростом революционного движения, разработала программу закрытия предприятий с целью лишить рабочих скудного заработка и тем самым привести их в покорность. Придя к власти, буржуазия стала проводить в жизнь свой преступный план. 22 мая общее чрезвычайное собрание членов Союза объединенной промышленности под предлогом недостатка топлива и сырья постановило: «Признать необходимым остановить все фабрики и заводы, за исключением первоочередных, работающих на оборону»¹⁵. В этом документе говорится также об отказе капиталистов выплачивать зарплату рабочим на весь период остановки предприятий. Постановление Совета объединенной промышленности было целиком поддержано Московским биржевым комитетом.

Продолжался быстрый рост цен на продукты питания и предметы первой необходимости. Начиная с 1 марта 1917 г. цены возрастали по месяцам на 20, 45, 70, 126, 79, 25, 80, 280%, достигнув к 1 ноября 1917 г. 1020% по сравнению с 1913 г.¹⁶. Значительно сократился подвоз продовольствия к промышленным центрам. В начале марта Московский промышленный район получил 6521 вагон продовольственных грузов, а в мае — 3288, или в два раза меньше¹⁷.

Локауты и саботаж, непрерывный рост дороговизны, беспощадная эксплуатация трудящихся — все это не могло не привести к значительному падению реальной заработной платы рабочих, даже по сравнению с периодом господства царизма.

По сообщению самих рабочих, их заработок был, как правило, в три-четыре раза ниже довоенного. Вот как описывали условия существования в связи с нищенскими размерами заработной платы рабочие 15-ти фабрик Иваново-Вознесенска: «Правда, мы получили прибавку к жалованью на дороговизну и получаем еще ежемесячно продовольственное пособие. Но что значит эта прибавка в несколько копеек к дневному жалованью и несколько рублей в месяц продовольственных для семейного человека, в особенности, когда жизнь вздорожала в несколько раз, и что можно было купить прежде за 1 руб., теперь нужно отдать 4—5—6 руб., а иногда и больше»¹⁸. Рабочие фабрики Баранова Владимирской губернии сообщали 26 июня о том, что некоторые рабочие получают от 51 до 90 коп. в день, т. е. не больше, чем до войны. Аналогичного содержания письма были присланы рабочими Московской шелковой мануфактуры, фабрики Смирнова и других предприятий¹⁹.

По-прежнему сохранился большой разрыв в оплате небольшой группы высококвалифицированных рабочих и основной массы рабочих. Если средний дневной заработок ткачей на Шуйско-Тезинской мануфактуре составлял в мае 1917 г. 1 руб. 40 коп., на Шуйской мануфактуре — 1 руб. 30 коп., на фабрике Небурчилова — 1 руб. 70 коп.,

¹³ Подсчеты произведены по данным книги: М. Кохн. Русские индексы цен, М.—Л., 1925, стр. 163.

¹⁴ Исключение составляют отдельные, наиболее крупные предприятия металлургической промышленности. Так, например, на заводе Гужона реальная заработная плата рабочих 25 основных профессий повысилась в апреле — мае на 16,9% по сравнению с февралем 1917 г. Но и тогда она составляла 70,2% по отношению к довоенной. В июле — сентябре заработная плата упала до 58,7% и процесс ее падения не останавливался до октября. (См. «История пролетариата СССР», 1931, № 7, стр. 212—213).

¹⁵ «Экономическое положение России накануне Великой Октябрьской социалистической революции», док. и материалы, ч. 1, М.—Л., изд. АН СССР, 1957, стр. 404—405, док. 209.

¹⁶ Подсчеты произведены по данным книги: М. Кохн. Указ. соч., стр. 163. В основу подсчетов положен бюджетный индекс, несколько преуменьшающий действительный рост цен, в то же время этот индекс является единственным, который позволил проследить динамику роста цен по месяцам в 1917 г.

¹⁷ ЦГАОР и СС, ф. 1943, оп. 4, д. 278, лл. 59—86 (выборочно).

¹⁸ ГАИО, ф. 7, оп. 1, д. 33, л. 4.

¹⁹ ЦГАОР и СС, ф. 5457, оп. 1, д. 33, л. 102; д. 51, л. 190.

на Рубачевской мануфактуре — 1 руб. 28 коп., то заработок небольшой группы подмастерьев составлял соответственно 4 руб. 75 коп., 4 руб. 20 коп., 4 руб. 37 коп., 4 руб. 23 коп., шлихтовальщиков соответственно — 5 руб. 12 коп., 4 руб. 46 коп., 4 руб. 17 коп. 4 руб. 05 коп.²⁰ Иными словами, заработная плата ткачей на указанной группе предприятий в четыре с лишним раза была ниже, чем у подмастерьев и шлихтовальщиков.

При определении размеров реальной заработной платы нельзя не учитывать рост рядов рабочего класса за счет вовлечения в производство женщин, подростков и детей. К началу 1917 г. они составляли на фабриках и заводах Московского промышленного района 56,4%, причем на предприятиях текстильной промышленности они составляли более $\frac{2}{3}$ всех рабочих²¹. Заинтересованность в женском и детском труде вызывалась теми огромными выгодами, которые приносило применение более дешевой рабочей силы. Женский труд в 1916 г. оплачивался в 2,3 раза дешевле, а в 1917 г. почти в 2 раза дешевле мужского труда²². Детский труд оплачивался еще ниже, чем женский.

О тяжелом положении рабочих свидетельствуют также многочисленные документы Советов рабочих депутатов, профсоюзов, фабзавкомов, некоторых буржуазных организаций. Показательны материалы орехово-зуевского конфликта. Сразу же после Февральской революции рабочие Орехова-Зуева выступили с требованием повысить их заработную плату. Предприниматели ответили на это категорическим отказом. Тогда Московский Совет образовал 9 мая комиссию для улаживания конфликта между рабочими и фабрикантами Орехова-Зуева. На основании данных анкеты, полученных путем опроса рабочих разных категорий фабрик С. Морозова и В. Морозова, комиссия подсчитала, что расходы рабочих на питание за время с января 1914 по май 1917 г. возросли примерно в 4 раза, а расходы на одежду — в 4,8 раза²³. Комиссия изучила также динамику заработной платы рабочих орехово-зуевских предприятий в 1914—1917 гг. В основу были положены сведения, полученные по четырем предприятиям: С. Морозова, В. Морозова, Богородско-Глуховской и Зуевской мануфактурам, которые насчитывали более 30 тыс. рабочих. Обследование охватило от 55 до 70% рабочих, занятых на этих предприятиях. Было установлено, что номинальная заработная плата основной массы рабочих-ткачей, подметальщиц, съемщиц, запасных рабочих и работниц, красильщиков — возросла с 1914 г. по май 1917 г. на 85,5%, в то время как цены на продукты питания и предметы первой необходимости увеличились в 4,16 раза²⁴.

Такое резкое падение реальной заработной платы в связи с катастрофическим ростом цен было характерно и для других промышленных центров. Представители рабочих, выступившие 25—26 мая на конференции рабочих рудничных комитетов в г. Скопino, отмечали тяжелое экономическое положение шахтеров Подмосковного бассейна. Так, рабочие Углебрикетного акционерного общества получали в день 1 руб. 50 коп., низовые подсобщики — 80 коп., дворовые мальчики — 50 коп. На поверхностных работах поденная плата мужчин составляла 1 руб., а женщин и подростков — 50 коп. На Лопатовских копях средняя поденная плата также не превышала 1 руб. 50 коп.²⁵ В то же время минимум заработной платы, по заявлению губернского комиссара труда, должен был составлять для высококвалифицированных рабочих 17—18 руб., для рабочих средней квалификации — 13—14 руб., для чернорабочих — 8 руб., для женщин — 6—7 руб. в день²⁶.

По признанию орловского губернского комиссара, заработная плата и уровень жизни рабочих Мальцевских заводов в апреле — мае 1917 г. были настолько низкими, что привели «рабочее население к физическому истощению в буквальном смысле, что бросается в глаза, даже при поверхностном наблюдении». На Дятковской хрустальной фабрике, например, малолетние получали от 4 до 7 руб., подростки от 5 до 9 руб., женщины — от 4 до 8—14 руб., и мужчины — от 13 до 30 руб. в месяц. Даже в номинальном выражении их заработная плата была ниже довоенной и это в то время, когда цены на продукты увеличились в 4 раза²⁷. Не лучше было положение рабочих

²⁰ ГАИО, ф. 641, оп. 1, д. 20, лл. 38—43.

²¹ ЦГВИА, ф. 369, оп. 9, д. 19, лл. 195—196.

²² С. Г. Струмилин. Заработная плата и производительность труда в русской промышленности в 1913—1922 гг., стр. 78; ГАКО, ф. 457, оп. 1, д. 1882, лл. 13—45.

²³ «Из истории рабочего класса и советской историографии», М., 1958, стр. 27.

²⁴ ГАОРМО, ф. 66, оп. 12, д. 307, лл. 88—92.

²⁵ Там же, ф. 738, оп. 1, д. 11, лл. 154—155.

²⁶ «Октябрь в Туле», сб. док. и материалов, Тула, 1957, стр. 147.

²⁷ ЦГАОР и СС, ф. 406, оп. 2, д. 211, лл. 45, 46; М. Кохн. Указ. соч., стр. 163.

Москвы. По заявлению отдела труда при Моссовете от 31 мая, положение рабочих ухудшилось до такой степени, что это грозило вырождением рабочего класса²⁸.

Многочисленные архивные документы ставят под сомнение установившихся в исторической литературе мнение о том, что в первые месяцы после Февральской революции произошло заметное улучшение экономического положения рабочих Московского промышленного района. Конечно, говоря о положении рабочего класса во время господства буржуазного Временного правительства, нельзя упускать из виду тот исторический факт, что в ходе революции, соотношение классовых сил изменилось в пользу пролетариата. Наличие известных политических свобод создавало рабочему классу более благоприятные условия для борьбы за улучшение своего экономического положения. Некоторый рост номинальной заработной платы, введение явочным порядком 8-часового рабочего дня, установление на предприятиях рабочего контроля и целый ряд других завоеваний дают право говорить об изменении положения рабочего класса по сравнению с дофевральским периодом. Однако, если брать основные факторы, характеризующие экономическое положение рабочего класса в тот период (а к ним относятся уровень реальной заработной платы и состояние продовольственного снабжения рабочих), то становится ясным, что улучшения положения рабочих не произошло. Процесс ухудшения материального положения рабочих продолжался в марте — июне 1917 г., хотя и несколько медленнее, чем в последние месяцы 1916 г. — в начале 1917 г.

После июльских событий политическое положение в стране резко изменилось. Не стало двоевластия. С помощью соглашателей контрреволюционная буржуазия захватила всю власть в свои руки. Начался поход реакции против всех завоеваний рабочего класса и его союзников. В экономической области он выразился прежде всего в дальнейшем наступлении буржуазии на жизненный уровень рабочего класса и всех трудящихся масс.

По данным Всероссийской переписи 1918 г., уровень среднегодовой заработной платы в металлообрабатывающей промышленности понизился во Владимирской губернии с 358 руб. в 1913 г. до 191 руб. в 1917 г., или на 47%. В Москве — с 370 до 246 руб., или на 34%, в Московской губернии — с 230 до 176 руб., или на 24%. В машиностроительной промышленности заработная плата снизилась во Владимирской губернии с 195 до 100 руб., или на 44%, в Москве — с 469 до 308 руб., или на 35%. В текстильной промышленности падение зарплаты колебалось от 15 до 25%²⁹.

Однако погодные данные не характеризуют резкие скачки цен и не показывают действительного влияния войны и контрреволюционной политики буржуазии на уровень заработной платы. Данные по полугодиям, разработанные З. Миндлиным на основе обширного материала десяти губерний Московского промышленного района, дают несколько более точную картину. Согласно этим данным, при среднем росте номинальной заработной платы во второй половине 1917 г., по сравнению с 1913 г., в 6 раз, реальная заработная плата понизилась за это же время на 46%³⁰. Но и эта картина далеко не полностью отражала экономическое положение рабочего класса.

Империалистическая буржуазия России, руководствуясь единственным стремлением удержать в своих руках господство над трудящимися массами, сознательно усиливала разруху и голод. По далеко не полным данным, с марта по август 1917 г. в стране, главным образом вследствие локаутов, было закрыто 568 предприятий с 104 тыс. рабочих. Только с июня до конца июля в Министерство труда было подано около 140 протестов рабочих в связи с закрытием капиталистами предприятий и принято 100 делегаций по этому же вопросу³¹. За два с половиной месяца — с 1 июля по 15 сентября фабриканты Московского промышленного района закрыли десятки предприятий и выбросили на улицу свыше 50 тыс. рабочих³². По данным московского комиссара труда, за период с марта по сентябрь 1917 г. в Московском промышленном районе были зарегистрированы 114 тыс. безработных³³. Закрытие предприятий в связи с саботажем их владельцев приобрело особенно массовый характер в августе — октябре. В Петрограде

²⁸ ГАОРМО, ф. 4569, оп. 1, д. 16, л. 1.

²⁹ «Центрально-промышленная область», стр. 550—551.

³⁰ З. Миндлин. Указ. соч., стр. 9.

³¹ А. В. Венедиктов. Рабочий контроль в промышленности. «Записки Ленинградского планового института», Л., 1939, стр. 46.

³² «Торгово-промышленная газета», 19 октября 1917 г.

³³ ЦГАОР и СС, ф. 382, оп. 1, д. 17, л. 42.

к октябрю было закрыто 40 предприятий. Московские фабриканты подготовили в октябре закрытие предприятий, на которых работало 300 тыс. человек³⁴. Массовое закрытие предприятий вело к замиранию производственной жизни в стране, к росту огромной армии безработных, обреченных на голодную смерть. Временное правительство было целиком на стороне предпринимателей-саботажников. В сентябре 1917 г. Главный экономический комитет узаконил локауты, Особое совещание по обороне разработало специальную программу закрытия заводов и фабрик.

Трудно в цифрах выразить тот прямой материальный ущерб, который был нанесен пролетариату политикой локаутов и саботажем буржуазии. По далеко не полным данным, около 15% общего количества рабочих Московского промышленного района по вине буржуазии было лишено заработной платы.

Повышение твердых цен на хлеб, проведенное Временным правительством в августе 1917 г., повлекло за собой дальнейшее падение реальной заработной платы рабочих. Однако в ответ на справедливые требования рабочих повысить заработную плату, Министерство продовольствия заявило, что оно примет все имеющиеся в его распоряжении меры, но не допустит повышения заработной платы³⁵. В. И. Ленин, разоблачая политику Временного правительства, ее контрреволюционный характер, писал: «Страна накануне гибели, 10 капиталистов, членов Времен. правительства, потворствуют предпринимателям, которые грабят страну, грабят народ, *увеличивая* и без того безмерные прибыли капитала»³⁶.

Опираясь на поддержку Временного правительства, буржуазные организации повели ожесточенное наступление против удовлетворения самых скромных требований рабочих о повышении заработной платы. Когда в конце августа рабочие Прохоровской и Даниловской мануфактур, фабрики товарищества Гюбнер в Москве предъявили фабрикантам требование увеличить нищенскую заработную плату, против них выступили: Союз объединенной промышленности, Общество заводчиков и фабрикантов Московского промышленного района, Всероссийское общество шелковых фабрикантов, Общество фабрикантов красильно-аппретурных фабрик. Они потребовали от владельцев указанных предприятий уволить рабочих, несогласных работать за прежнюю заработную плату, и разослали всем фабрикантам циркуляр, в котором категорически запрещали членам обществ входить в какие-либо соглашения с рабочими своих предприятий и рекомендовали отклонять подобные требования³⁷. «Требования рабочих по сему предмету,— указывалось в другом циркуляре Общества заводчиков и фабрикантов Московского промышленного района от 20 сентября,— должны быть самым решительным образом отклонены». Совет общества предупреждал, что неисполнение циркуляра повлечет исключение из общества³⁸.

На фабриках и заводах Москвы, Иваново-Вознесенска и других городов усилилась борьба предпринимателей против заключенных ранее соглашений с рабочими о повышении заработной платы. Буржуазия торопилась использовать сложившуюся в стране обстановку для того, чтобы избавиться от обязательств, принятых в марте—июне под напором революционных масс. Фабком фабрики Арацкова Рязанской губернии сообщал 2 августа об отказе предпринимателей выполнять соглашение о прибавке на дороговизну, заключенное между фабрикантами и профсоюзом. На объединенном собрании правлений 16 отделений и Центрального правления профсоюза текстильщиков 20 августа отмечалось, что «за последнее время фабриканты отказываются выполнять заключенные с союзом соглашения, и на этой почве возникает много конфликтов». Монополистическая буржуазия вела явно провокационную политику по отношению к справедливым требованиям рабочего класса о повышении заработной платы. Прикрываясь лицемерными призывами к разрешению конфликтов в «законных» рамках, путем переговоров, буржуазия на деле срывала всяческие попытки рабочих договориться мирным путем. Демагогия, обман, клевета, прямое насилие — все это было возве-

³⁴ «История гражданской войны в СССР», т. 1, 1938, стр. 190—191.

³⁵ ЦГАОР и СС, ф. Общество заводчиков и фабрикантов Московского промышленного района, д. 7, лл. 706, 8.

³⁶ В. И. Ленин. Соч., т. 24, стр. 510.

³⁷ ЦГАОР и СС, ф. Общество заводчиков и фабрикантов Московского промышленного района, д. 7, лл. 27—28.

³⁸ «Экономическое положение России накануне Великой Октябрьской социалистической революции», ч. 1, стр. 535—536, док. № 314.

дено в ранг официальной политики буржуазии по отношению к рабочему классу. Показательны действия московских фабрикантов резиновой промышленности. В июне на предприятиях резинового производства прокатилась волна выступлений с требованием увеличить заработную плату. Владельцы фабрик согласились выполнить эти требования при условии, что они будут санкционированы профсоюзом. Когда же это условие было удовлетворено, фабриканты выдвинули встречные предложения, принятие которых означало бы понижение существующей заработной платы рабочих.

Пролетариат не мирился с продолжающимся падением своего жизненного уровня. Под руководством партии большевиков рабочие стали брать в свои руки контроль над распределением сырья, топлива, готовой продукции, продовольствия, дружно выступать и давать отпор политике локаутов и т. д. Рабочие убеждались в том, что спасти предприятие от разорения, а себя — от голодной смерти, можно только лишив капиталистов возможности бесконтрольного хозяйничанья на производстве. Ценой невероятных усилий они срывали преступные планы предпринимателей. Рабочий класс все глубже осознавал необходимость взять в свои руки государственную власть для обеспечения действительного вмешательства в сферу производства и распределения в интересах трудящихся масс. Однако рабочие не могли полностью парализовать дезорганизаторскую деятельность русской империалистической буржуазии, пока власть и ключевые позиции в экономике находились в ее руках. Вот почему, несмотря на огромную революционную активность масс, нараставшую с каждым днем, экономическое положение рабочих и всех трудящихся продолжало катастрофически ухудшаться.

В резолюции конференции рабочих текстильных фабрик Гюбнера, Цинделя, Прохорова и Рябова, принятой 22 сентября, говорится, что низкий уровень заработной платы лишает их возможности покупать жизненно необходимые продукты³⁹. Рабочие, выступавшие на заседании согласительной комиссии в тот же день, указывали, что на ряде предприятий Москвы заработная плата не превышала 2 руб. в день. «При таком заработке, — заявили они, — можно только голодать, но не жить»⁴⁰.

Положение рабочих в других городах Московского промышленного района было значительно хуже. У шуйских текстильщиков, например, за период с начала войны до 1 октября 1917 г. средняя номинальная заработная плата рабочих возросла с 17 до 58 руб. в месяц, или в 3—4 раза. В то же время цены на мясо выросли на 1221%, сало, масло коровье и яйца на 900%⁴¹. Одежда вздорожала в 6 раз, обувь — в 12 раз, дрова — в 7 раз. По подсчетам Шуйского общества заводчиков и фабрикантов, стоимость одного продовольствия, необходимого для поддержания жизни рабочего, составляла в сентябре 102 руб.⁴²

Такое резкое падение заработной платы в связи с катастрофическим ростом цен на предметы народного потребления было характерно и для других промышленных центров. В сентябре — октябре 1917 г. рабочие фабрик и заводов г. Гусь-Хрустальный получили в фабричных лавках по льготным ценам по 26 фунтов хлеба, 4 фунта мяса и 1 фунт масла растительного на общую сумму 4 руб. 55 коп. Этого пайка хватало всего на несколько дней, и за остальные продукты, которые требовались рабочим для поддержания работоспособности, они должны были бы платить по рыночным ценам еще 135 руб. 95 коп. в месяц. Кроме этого, на одежду и обувь требовалось еще 108 руб. ежемесячно. В итоге, прожиточный минимум рабочего составил 248 руб. 50 коп. в месяц, а получал он в 4 раза меньше⁴³.

Подведем некоторые итоги динамики реальной заработной платы рабочих накануне Октябрьской революции (см. табл.).

На размер реальной заработной платы рабочих огромное влияние оказала и налоговая политика Временного правительства, которое фактически отказалось от обложения бешеных прибылей капиталистов. С тем большим рвением правительство обратилось к более «надежному» и «испытанному» способу регулирования финансов — к усилению косвенного обложения. С этой целью была разработана и усиленно проводилась

³⁹ ЦГАОР и СС, ф. 5457, оп. 1, д. 13, л. 5.

⁴⁰ Там же, д. 29, л. 66.

⁴¹ Там же, д. 37, л. 6; ГАИО, ф. 160, оп. 1, д. 3222, лл. 1—10, д. 3570, лл. 1—12; ф. 641, оп. 1, д. 51, лл. 20—48; д. 21, лл. 15, 41.

⁴² ГАИО, ф. 641, оп. 1, д. 21, лл. 15, 41.

⁴³ ЦГАОР и СС, ф. 5457, оп. 1, д. 32, л. 52.

Динамика реальной заработной платы рабочих-текстильщиков Московского промышленного района в 1914—октябре 1917 г.⁴⁴

Промышленные центры	Годы	Номинальная заработная плата		Цены на предметы первой необходимости (в %)	Реальная заработная плата (относительная)
		Абсолютная	Относительная в %		
Орехово-Зуевский фабричный район	1914	1 руб. 14 коп.	100	100	100
	1917 (май)	в день 2 руб. 10 коп. в день	185,5	416	44
Иваново-Вознесенск	1914	21 руб. 30 коп	100	100	100
	1917 (июнь)	в месяц 57 руб. 90 коп. в месяц	271	720	37,6
Шуйский фабричный район	1914	17 руб.	100	100	100
	1917 (сентябрь)	в месяц 58 руб. в месяц	340	900	37,3
Вичугский фабричный район	1914	18 руб.	100	100	100
	1917 (октябрь)	в месяц 40 руб. в месяц	222	650	34,1

целая серия казенных монополий на такие предметы массового потребления, как сахар, чай, табак, нефтяные продукты, спички и т. д. В результате косвенные налоги, ложившиеся всей тяжестью на плечи трудящихся, увеличились в 5 раз по сравнению с 1916 г.⁴⁵

Таким образом, реальная заработная плата большинства рабочих Московского промышленного района в октябре 1917 г. упала по сравнению с довоенным уровнем приблизительно на 60%.

Если перед Февральской революцией реальная заработная плата составляла 65%, то накануне октября 1917 г. — 40% от довоенного уровня. Следовательно, за период восьмимесячного хозяйничания буржуазии произошло почти такое же падение реальной заработной платы рабочих, как и за предыдущие три года войны.

При изучении динамики заработной платы необходимо также учитывать влияние продовольственного кризиса на положение рабочего класса. Временное правительство своей политикой не только не приостановило продовольственного кризиса, но еще больше усилило его. Продовольственный кризис осенью 1917 г. достиг масштабов всероссийской голодовки. Особенно острую нехватку продовольствия испытывали промышленные центры страны, так как перевозки продуктов питания для них были по вине Временного правительства сорваны. В результате города с каждым месяцем получали все меньше продовольствия. Если в начале апреля 1917 г. Московский промышленный район получил 43,4%, то в сентябре лишь 15,2% продовольственных грузов, запланированных для него правительством⁴⁶. В Москве выдавали по 50—100 г хлеба в день, а часто его не было совсем. В других промышленных центрах рабочие оставались без хлеба, мяса и иных продуктов. В Егорьевске, Скопине, рабочим продавали по 2—4 фунта муки в месяц, в Иваново-Вознесенске, Вязниках, Переяславле торговля про-

⁴⁴ Таблица составлена по материалам: ГАОРМО, ф. 66, оп. 12, д. 307, лл. 82—92. ГАИО, ф. 641, оп. 1, д. 51, лл. 20—48; ЦГАОР и СС, ф. 472, оп. 1, д. 3, лл. 214, 214об.

⁴⁵ «Экономическое положение России накануне Великой Октябрьской социалистической революции», ч. 1, стр. 431, док. 560.

⁴⁶ ЦГАОР и СС, ф. 1943, оп. 4, д. 278, лл. 59—82 (выборочно).

дуктами была вовсе прекращена⁴⁷. Многочисленные сообщения с мест и материалы центральных правительственных органов, хранящиеся в архивах, говорят о том, что физическое истощение, рост заболеваемости и смертности на почве систематического недоедания и голода стали обычным явлением среди рабочих и членов их семей в Московской, Калужской, Владимирской, Орловской и других губерниях.

Как видно, падение реальной заработной платы в связи с ростом цен, усугублялось почти полным исчезновением из продажи многих продуктов питания. Получая заработную плату в 2,5 раза меньше, чем до войны, рабочий часто не мог использовать и такую урезанную зарплату ввиду отсутствия продуктов в лавках и на рынке.

Коммунистическая партия противопоставила антинародной политике буржуазного Временного правительства свою программу спасения страны от нависшей катастрофы. Это была программа социалистических преобразований, направленных на подъем материального уровня жизни трудящихся. Осуществив ее, наш народ навсегда избавился от беспросветной нужды и всех ужасов капиталистического рабства.

---

⁴⁷ ЦГАОР и СС, ф. 6, оп. 2, д. 562, лл. 7—8; «Голос народа» (Владимирская губерния), 14 октября 1917 г.; ЦГВИА, ф. 369, оп. 9, д. 41, л. 492.

